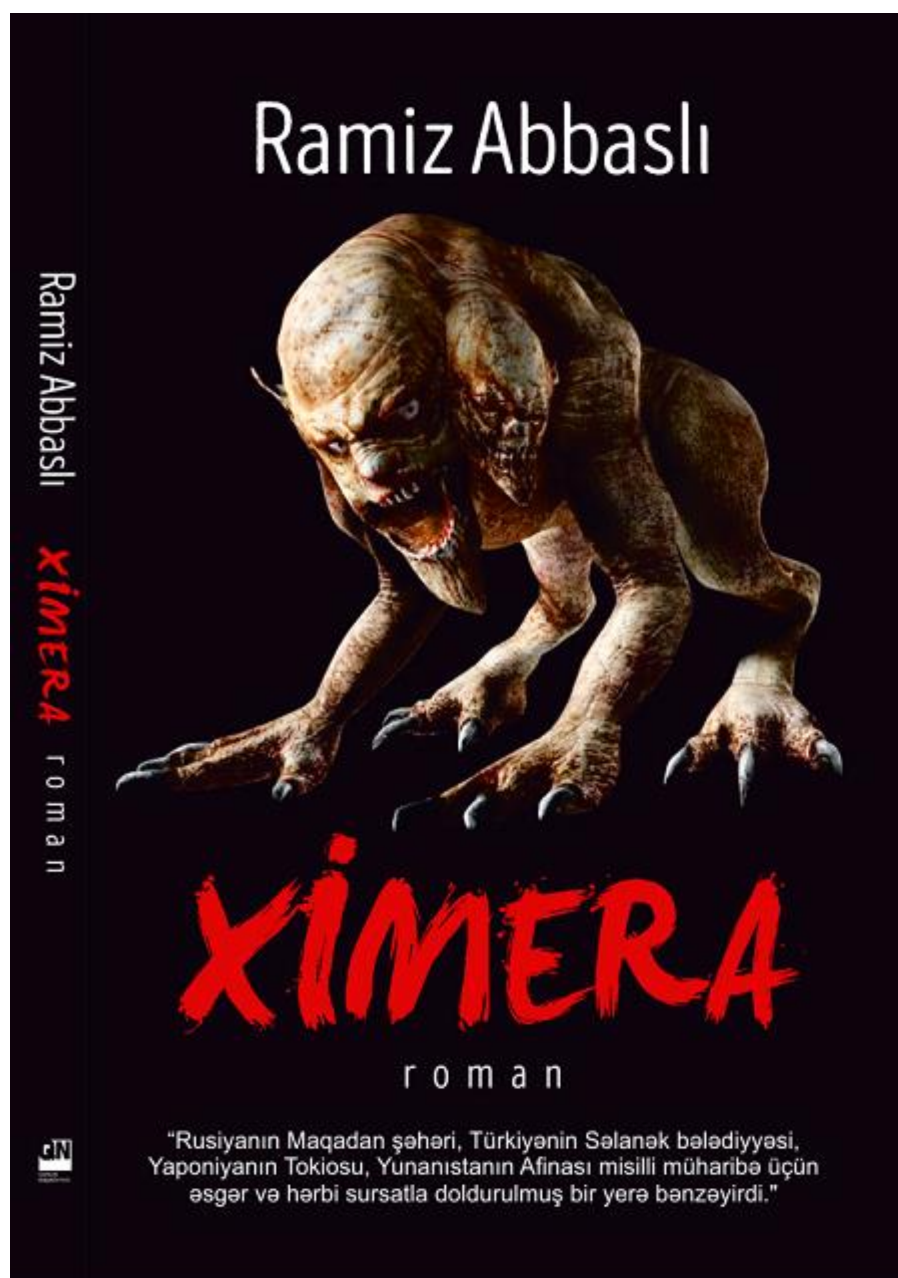
Смерть Андрия

Рамиз АББАСЛЫ | Публицистика

Когда я работал над романом «Химера», временами чувствовал себя как Тарас Бульба, который очень возмущался предательством своего сына. Мысленно я даже разговаривал с предателем точно как старый Тарас:

– Ну, что же теперь мы будем делать?

– …

– Продать своих! Стой же, слезай с коня.

Предатель повиновался. Другого выхода не было: он знал, что у меня в руках опасное оружие – исторические факты. Да, факты – дело серьезное.

Тарас Бульба убил предателя.

– Пропал ты бесславно, как подлая собака, – обращаясь уже к мертвому сыну, сказал Тарас.

В отличие от Тараса Бульбы я никого не убивал. Вообще у меня такой мысли никогда не было. Я просто хотел разоблачить ложь. И это я сделал: написал «Химеру».

Предатели всегда были и будут. Но как ни странно, среди предателей есть и писатели. Писатель-предатель – явление особое. А в Азербайджане оно имеет свои особенности: смотришь, какой-то именитый писатель охаивает свой народ (на самом деле точно установить его национальность невозможно), из кожи вон лезет, чтобы как можно больше очернить его. И все это делается так нагло, как бессовестно, что диву даешься. Возникает вопрос: неужели человек может дойти до этого?

Это вопрос огромной важности. Оставлять это без должного внимания нельзя. Работая над романом «Химера», я пришел к выводу, что писатель-предатель, как аномалия человеческого сознания, не появляется на пустом месте вдруг и неожиданно. Для этого нужно особое условие и человек с особым характером – чрезмерно тщеславный и бездарный. Советская власть с ее идеологической системой создала благоприятное условие для людей подобного рода. Они чувствовали себя как рыба в воде; процветали, преуспевали. Все современные писатели-предатели вышли из «шинели» советской идеологической школы. Они очень примитивны и ужасно вульгарны, наглы и бессовестны; с читателями обращаются так, как будто находятся в детском саду и трехлетним малышам рассказывают всякие небылицы.

Предательство Андрия сыграло на руку врагам казаков. Некоторые люди думают, что писатели-предатели сделали нам то, что сделал казакам Андрий – нанесли очень тяжелый удар. Кое-кто этому очень рад, а кое-кто испугался. На самом деле эти наемники нам ничего не сделали и в дальнейщим ничего не сделают. Как бы ни старались наемники, результат будет один: они опозорят только себя. Больше ничего.

Писатель-предатель окончательно опозорит себя. С одной стороны, это хорошо; правильно сказал старый Тарас: пусть пропадет бесславно, как подлая собака. Он своими же руками ставит себе на лбу клеймо врага народа. А на лице у него другое клеймо: предатель родины. Для нормального человека худшей беды нет.

В древности грек Герострат поджег храм Артемиды в Эфесе. Преступника поймали. При допросе выяснилось: он совершил это страшное преступление для того, чтобы его имя помнили потомки. Герострат был приговорен к смертной казни. Одновременно было принято решение его имя никогда не упоминать.

Римский писатель Элиан в сочинении «О природе животных» упоминает имя Герострата как врага Бога. Герострат был безбожником. Как ни странно, современные писатели-предатели тоже безбожники. Один из них языком своих героев говорит, что хочет уничтожить все мечети, – чем же не Герострат? Он еще собакам дает имена пророков.

Имя Герострата символизирует непомерные человеческие амбиции и подлый эгоизм. Геростраты были и будут. Ну и пусть. Как говорится, собака лает, а караван идет.